

Даже если он любит мужчин, и его жизнь, казалось бы, испорчена, но ведь есть еще Цзян Инлан!

Вскоре Цзян Инъюй сонно задремал, весь день был слишком утомительным.

Когда он снова проснулся, это произошло от сильного голода. Он спустился вниз, чтобы умыться. Уже стемнело, бабушка готовила ужин, и аромат еды наполнил воздух. Цзян Инъюй сразу почувствовал, как его желудок скрутило.

Бабушка жарила сушеные полоски тофу и приготовила салат из огурцов. В такую погоду это было идеальное сочетание. Цзян Инъюй был привередлив в еде: слишком острое не ел, пресное тоже не любил, а если блюдо было невкусным, он точно отказывался. Его друг Чан Мао говорил, что у него болезнь аристократа, избаловали.

— Иньэр! Твоя мама сказала мне, что завтра я отведу тебя в школу. Поужинай и ложись пораньше спать! — Бабушка ела мало, большую часть еды она готовила для Цзян Инъюй.

— Хм. — Цзян Инъюй не особо волновался о том, где учиться, но бабушкино произношение его имени с добавлением «эр» его немного раздражало.

Если произносить его отдельно, звучало не лучше.

— ... — Зубы болели так, что даже тофу жевать было сложно.

— Сегодня за картон я купила бананы, положила их в твою комнату. Если хочешь, съешь. У меня тут ничего особенного нет, ты...

— Я их ем, не волнуйтесь! — Цзян Инъюй быстро доел, собрал посуду, но бабушка остановила его. — Ты не знаешь, куда что класть, просто помойся и ложись спать. Я сама все сделаю.

— Ладно. — Цзян Инъюй кивнул.

Вернувшись в комнату, он вспомнил, что одежду, которую сменил сегодня, еще не постирал. Он спустился вниз, чтобы найти ее, но не обнаружил.

— Бабушка, вы не видели мою одежду? Я положил ее в таз, тот алюминиевый...

— Ах! Зачем ты опять спустился? Я постирала ее, мне нужен был таз, так что я все постирала и повесила на веревку. Должно быть, уже высохла, иди заberi. — Бабушка, продолжая мыть посуду, ответила.

— ... Ладно, спасибо! — Цзян Инъюй подошел к двери. В трех метрах от входа росли два дерева, он не знал, какие именно, но они стояли по обе стороны, а между ними была палка, встроенная в стволы. Вся конструкция напоминала ворота.

— О! Ты, наверное, внук старушки? Вернулся? — Женщина лет тридцати, слегка полноватая, с пакетом мусора в руках, подошла к Цзян Инъюй, который едва мог видеть из-за груды одежды в руках. — Я тетя Ань из магазина неподалеку. Заходи как-нибудь!

Цзян Инъюй, держа в руках одежду, не мог взять то, что ей протягивали, так что тетя Ань просто сунула это ему в карман и ушла.

Что за люди!

Цзян Инъюй почувствовал, как дрогнула его нога. Он даже не успел ничего сказать, а эта женщина уже вела себя как старая знакомая.

Вернувшись в комнату, он сложил одежду и достал из кармана то, что ему дали. Это была плитка шоколада Dove.

На следующий день, еще до рассвета, дверь Цзян Инъюй разбудил стук бабушки, громкий, как барабан.

Бабушка стучала и кричала:

— Инъэр! Вставай, поешь лапши, я отведу тебя в школу!

Цзян Инъюй, неохотно вставая, посмотрел на часы.

Черт возьми, только шесть часов и одна минута! Он выглянул в окно: на улице только начинало светиться белой полоской.

Когда они подошли к школе, бабушка решила вернуться.

— Инъэр! Я забыла, что у меня еще кое-что не убрано, если не сделаю сейчас, будет поздно. Ты уже у ворот, иди сам.

Бабушка ушла, не оборачиваясь. Цзян Инъюй посмотрел на школу. Ладно, видно ее, так что не заблужусь.

Перемена в Первой средней школе Пинло была такой же шумной, как всегда. А в учительской, если бы не табличка «Кабинет математики», можно было бы подумать, что это класс старшеклассников. В кабинете царил хаос.

— Ну, кто на этот раз зачинщик? Вы что, не можете прожить и дня без драк? Тем более, что урок только что закончился! Значит, учитель Ли не должен был задерживать вас, да?

— Нет, старина Лю, это не совсем моя вина. Посмотрите, у меня из носа кровь идет! Это У Цзици...

— Ты с кем так разговариваешь? А? — Лю Цян широко раскрыл глаза, чуть ли не вываливая их из орбит. У Чжэ, стоящий рядом, чуть не подставил руку, чтобы поймать их.

— Старина Лю, я не... — Чжао Вэнь не знал, что сказать, и просто почесал свою коротко стриженную голову.

— Мелкие хулиганы, только и знаете, что скандалить! Цзици, расскажи, что случилось. Твой глаз не мешает учиться? У меня тут есть лекарство, давай я тебе помажу. — Лю Цян, не обращая внимания на Чжао Вэня, подвел У Чжэ к столу, покопался в ящике и нашел бутылку с лекарством от ушибов. Он открыл крышку и начал наливать его на глаз У Чжэ.

У Чжэ отступил на два шага.

— Я сам, вы сидите.

Чжао Вэнь, прислонившись к стене, тер свой зад, который У Чжэ пару раз пихнул ногой. Но из-за его широкой талии он не мог видеть, что происходит, поэтому просто стоял, прижавшись к стене.

У Чжэ пытался вырваться, но Лю Цян не отпускал, настаивая на том, чтобы самому нанести лекарство, не обращая внимания на то, подходит ли оно.

— Эй, старина Лю, ну вы же явно выделяете его! Я...

В дверь постучали: тук-тук.

Чжао Вэнь не успел закончить, как в дверь кабинета постучали. Все в кабинете уставились на дверь, как будто у Лю Цяна случился гипертиреоз.

Дело в том, что дверь была не заперта, и можно было просто войти. Но стучать здесь было не принято, обычно дверь просто пинали. В кабинете тоже.

Никто не реагировал, пока Цзян Иньюй не открыл дверь. Внутри каждый был занят чем-то своим.

У ближайшего стола стояли двое: невысокий плотный мужчина средних лет держал наполовину использованную ватную палочку и тыкал ею в глаз парня в школьной форме.

За ними стояли еще несколько человек, разного возраста, но все с одинаковым выражением лица: они уставились на Цзян Иньюй.

Цзян Иньюй нахмурился. Не каждый день получаешь столько внимания, едва переступив порог.

— Извините, я ищу учителя Лю Цяна. — Так его звали, да? — подумал Цзян Иньюй и продолжил. — Меня сегодня должны зачислить.

— А, да, это я. Ты сегодня поступаешь? Подойди сюда... — Лю Цян убрал лекарство обратно в ящик, не обращая внимания на то, попало ли оно на глаз парня.

Лю Цян пододвинул стул, но не сел, а начал листать документы, которые вчера дал директор.

— Как тебя зовут?

— Цзян Иньюй!

Рука Лю Цяна замерла. Он медленно поднял голову. Эй, думаете, учителя математики только математику знают?

Лю Цян кашлянул, подошел к Цзян Иньюй, выпрямился и сказал:

— What's your name?

— ...Цзян Иньюй... — Уголок рта Цзян Иньюй дернулся. Ему чуть не захотелось шлепнуть этого лысого мужчину по макушке. Он же только что сказал свое имя, неужели не понял?

— Пфф... Ха-ха-ха, старина Лю, ты меня убиваешь! — Чжао Вэнь, прислонившись к стене, смеялся так, что едва мог дышать, и уперся головой в стену, продолжая хохотать.

Тут Цзян Иньюй заметил, что за ним стоит еще один человек, который сейчас смеялся так, что это его сильно раздражало.

У Чжэ, сдерживая смех, подошел:

— Старина Лю, он имеет в виду, что его имя — Цзян Инъюй, а не просит вас говорить по-английски. — Затем он повернулся к Цзян Инъюй. — Верно?

— Да. — Цзян Инъюй посмотрел на лысину перед собой, все еще в недоумении. Остальные едва сдерживали смех, кроме того, кто у стены, который смеялся во весь голос.

Когда тот парень обернулся, Цзян Инъюй узнал в нем вчерашнего толстяка.

Толстяк тоже узнал его и перестал смеяться, уставившись на него.

— Ах, да, вчера старина Сюй дал мне документы на этого парня. Ох, недоразумение, просто недоразумение...

<http://bllate.org/book/16784/1543382>